
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 6(99). 2023. Том 13

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ** Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ** д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА** д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ** д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК** д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН** д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА** д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ** д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ** д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ** д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ** д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ** д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА** к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ** д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ** д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42
www.etnopolitolog.ru
E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.
Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.06.2023.
Формат 60×84/8. Объем 60.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Упоров И.В.

Начало диссидентства в советском государстве
и «самиздат» инакомыслящих 2374

Бородин М.П., Зуев А.В.

Историография системы электросвязи профессиональной
пожарной команды столицы Российской империи 2382

Пай С.С.

Решение проблемы сиротства, беженства, беспризорности
и безнадзорности детей на юге Дальнего Востока России
в 1900-1922 годы 2390

Тошева М.С., Тошева Н.А., Серпуховитина Т.Ю., Логвинова А.Н.

Легковые автомобили и их применение
в российской армии (1900-1945 гг.) 2402

Занозин Н.В.

Обеспечение жильем населения Горьковской области
в первые послевоенные годы (1945-1953 гг.) 2418

Закомалдин М.М.

Научная, преподавательская и просветительская
деятельность
А.В. Маклецова в русском послереволюционном зарубежье 2427

Симон Александр.

Истоки евразийства в русской общественной мысли
XIX – XX вв. 2434

Лантинг Т.Н.

Информационная деятельность работников библиотек
в блокадном Ленинграде 2444

Ведьманов О.Н.

Производственное состояние Ульяновского областного
объединения «Ульяновскпромшерсть» в 1980-е годы 2456

Зимица В.В., Читаев Н.Е., Любимов А.А.

Причины Крестьянского восстания 1921 года
в селе Клепиковском Ишимского уезда 2464

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Регулирование вопросов пола в контексте религии
(в нескольких статьях). Статья третья 2471

Керимов О.Ю.

Концепция государства-цивилизации как теоретическая
основа модели российской политической модернизации 2487

Чжан Цзысюань

Политический национализм и мультикультурализм
в современном нациестроительстве 2498

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Буртный К.П., Хасанов Т.С.

Патриотическое сознание и ценностные ориентации
современной молодежи Кыргызстана 2509

Губачев М.Н.

Проблемы формирования
гражданского общества в России 2521

Петров Д.Ю.

Информационная парадигма современного медиа
пространства Остроух Е.И. Практика шефской помощи
как эффективный механизм интеграции присоединённых
территорий (на примере Крыма и Донбасса) 2537

Чень Сыли

Символы женской власти и влияния: исследование
от Анны Стюарт до Хиллари Клинтон 2546

Го Фэнли

Особенность противодействия информационным операциям
со стороны Российской Федерации 2554

Годик М.А.

Реализация Стратегии государственной национальной
политики Российской Федерации на период до 2025 года:
подходы, процессы, практики 2561

Лю Ци

Развитие и влияние интернет-идеологии
в контексте глобальных социальных процессов 2574

Цун Сяомэн

Основные тенденции и перспективы развития
политического режима в современной России 2581

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Архангельский В.Н., Рязанцев С.В., Смирнов А.В.

Рождаемость в реальных поколениях женщин
в Тюменской области (по данным переписи населения 2020 г.) 2591

Степовая Д.А.

Влияние утечки персональных данных на планирование
информационно-психологических операций 2611

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Абдулхаиров А.З., Сенченко Н.А., Умерова С.Д.

Морские коммуникации через Черное море
между Крымским ханством и Османской империей
в XVII-XVIII веках 2617

Бредихин А.В.

Культурное сотрудничество на пути
интеграции Монголии в ШОС 2633

Топал Н.М.

К вопросу героизации украинских националистов 2640

Габбасова К.Р.

Мусульмане в республиканском Китае в первой половине
XX в. (1912-1948 гг.) 2647

Данилов А.

The Aspects of the Formation of the Greek Vector
of the US Foreign Policy/Аспекты формирования
греческого вектора внешней политики США 2658

Дуан Жоцзюнь

Участие Китая в освоении Арктики: ситуация вокруг
Арктического региона и международные вопросы 2668

Налбандян К.С.

Организация тюркских государств как инструмент усиления
международного влияния Турции 2676

Савушкин Д.С.

Франция: европейское лидерство или предтеча падения? 2689

Сантуш Родригеш Питра Диаш Душ

Миграционный кризис как фактор формирования
террористической угрозы в Анголе 2698

Хуан Минто

Этнические немцы Казахстана: язык и идентичность 2706

Цай Ян

Важность и проблемы участия молодежи в политической
деятельности: мировые тенденции и китайская практика 2718

Чжао Янь

Государственная политика в сфере строительства
«безотходных городов» в Китайской Народной Республике 2728

Чжу Сюй

Пограничный конфликт 2020 года и отношения
между Китаем и Индией 2736

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Литвиненко Д.В., Волжанин Д.А., Дубков Н.С.**

Проектное управление в государственном секторе:
теория и практика..... 2746

Кайсаров А.А., Чужиков Н.А.

Формирование русской нации:
роль Манифеста 17 октября 1905 года..... 2756

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Почасовая форма оплаты труда: выгоды внедрения
и потенциальные угрозы 2764

Котова Е.А., Моисеенко О.А.

Русская православная церковь как политический субъект
и ее взаимодействие с политическими институтами
в современной России 2771

Кузюра Ю.С., Рычкова А.Л.

Анализ влияния фактора пандемии коронавируса
на транспортную систему Республики Корея 2782

Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Анализ практической реализации китайской концепции
«Сообщества единой судьбы человечества» 2787

Локтионова Д.В., Стахно Е.В.

IT-специалисты на Российском рынке труда:
высокий спрос, перенасыщение и миграция 2798

Пак О.А.

Истоки формирования русофобии
в среде английской политической элиты 2804

Полищук Д.И., Мандрица А.В.

Проблемы кадрового рекрутинга в функционировании
института государственной гражданской службы в РФ..... 2816

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Сапарбекова Д.

Большое Евразийское партнерство: новые парадигмы
и смыслы развития макрорегиона 2822

НАШИ АВТОРЫ 2825

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2836

К.Р. ГАББАСОВА

*старший преподаватель кафедры
экономической теории ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий», Россия, г. Уфа*

МУСУЛЬМАНЕ В РЕСПУБЛИКАНСКОМ КИТАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. (1912-1948 ГГ.)

В статье рассматривается национальная политика в республиканском Китае в первой половине XX в. После провозглашения в 1912 году Китая республикой, в государстве была выдвинута новая национальная доктрина. Хотя в многочисленных проектах Конституции Китая (1912, 1913, 1923 гг.) декларировалось равноправие всего народа без различия расы, сословия и религии, на деле это положение не соблюдалось. Результатом стали многочисленные восстания мусульман (Кумульское восстание 1912 года, восстание в Куча 1918 года).

С приходом к власти в 1927 году партии Гоминьдан решение национального и религиозного вопросов начало строиться согласно иной теории. Если раньше говорилось о равноправных национальностях, то теперь речь шла о единой китайской нации, состоящей из пяти родов, возникшей и развивающейся на единой и неделимой территории.

Данная формулировка нашла практическое отражение в политике, проводимой в Синьцзяне. В ответ на это дважды здесь предпринимались попытки провозгласить мусульманское государство (12 ноября 1933 г. и 10 ноября 1944 г.).

Ключевые слова: *ислам, Китай, мусульмане в Китае, Синьцзян-Уйгурский автономный район, уйгуры, Кумульское восстание, восстание в Куча, Тюркско-Исламская Республика Восточного Туркестана.*

В 1912 году в результате Синьхайской революции маньчжурская династия в Китае пала и ханьскими политическим деятелями была провозглашена республика. Перед молодой властью остро встала проблема выдвижения новой концепции по национальному и религиозному вопросам.

Основатели республики выступили с доктриной «пятинационального Китая». Китай стал именоваться республикой пяти национальностей: ханьцев, маньчжуров, монголов, мусульман и тибетцев. Национальности республики формально считались равноправными. Символом равенства должен

был служить пятицветный государственный флаг, каждая горизонтальная полоса которого соответствовала одной из названных национальностей [1. С. 10].

Пропаганда «братского единения» должна была, по мысли политических деятелей республики, привлечь эти народы в «единую семью», обеспечив тем самым сохранение целостности государства. Призыв к такому единению содержался уже в указе президента от 21 апреля 1912 года. Как заявлял Юань Шикай все территории, на которых проживают монголы, мусульмане и тибетцы, являются территориями Китайской республики. При этом подчеркивалось, что этим народам следует объединяться с другими национальностями Китая, дабы содействовать «демократическому слиянию всех рас в одну» [1. С. 11].

Во Временной Конституции Китая 1912 года и последующих проектах Конституции (1913 и 1923 гг.) декларировалось «равноправие всего народа Китайской республики без различия расы, сословия и религии» [1. С. 12]. Однако при характерном отсутствии упоминания о неханьских национальностях и религиозных меньшинствах как таковых, Конституция на деле не могла обеспечить ни подлинного национального равноправия, ни охраны интересов неханьцев.

Пребывание на положении покоренных Китаем и эксплуатация со стороны китайского военно-бюрократического аппарата создали в обыденном сознании проживающих в Синьцзяне уйгуров негативный образ китайцев как таковых. С точки зрения мусульман, китайцы считались не только «неверными» из-за своей религии, но и плохими людьми по своим наклонностям.

«Китайцы, неверные, пришли с востока в бесчисленном множестве. Китайский народ худой» [2. С. 17]. Такое представление, сложившееся за годы пребывания под властью императоров, историческая память сохраняла и в условиях республиканского Китая. Новая китайская власть не способствовала изживанию негативного отношения к ханьцам.

Непосредственным откликом мусульманского населения Синьцзяна на Синьхайскую революцию явилось восстание уйгуров в городах Хотане, Яркенде и Кагарлыке. В ходе данных выступлений власть реально попала в руки повстанцев. Ра спиной последних стояла Великобритания, разжигавшая панисламистские устремления уйгуров и ратовавшая за создание ими независимого исламского государства под протекторатом англичан.

К числу наиболее крупных вооруженных выступлений мусульман Синьцзяна в эти годы обычно относят Кумульское восстание 1912 года, а также восстание в Куча в 1918 году.

Кумульские события (или восстание в Хами) явились продолжением выступлений, происходивших здесь еще задолго до Синьхайской революции. В апреле 1912 года кумульскими уйгурами были убиты два ханьских должностных лица. Таким образом, началось вооруженное восстание,

возглавленное уйгуром Темуром Хальпа. Посланные на подавление мятежников правительственные войска, не смогли, однако, справиться с ними. Восстание грозило перекинуться на Турфан, где один из уйгурских старейшин, Муидзэн, был готов поддержать Темура. Лишь в результате длительных переговоров правительству удалось выработать условия, приемлемые для повстанцев.

Когда в сентябре 1913 года Хальпе и Муидзэну удалось тайно направить в Турфан партию оружия, чтобы поднять там восстание, власти узнали об этом, и оба уйгурских лидера были убиты. Вскоре были перебиты и другие вожди уйгурского восстания. Так закончилось Хамийское восстание 1912-1913 годов.

Уйгурское восстание, поднятое в мае 1918 года в Куча, проходило под лозунгом – свержения господства ханьцев. Лидером его был Мамтеллихан, называвший себя потомком знаменитого Якуб-бека. Посланные на подавление восстания войска встретили упорное сопротивление, понесли потери и не смогли захватить ни одного из мятежников. Лишь после получения подкрепления правительственным войскам удалось вытеснить повстанцев за пределы города. Вскоре восстание было подавлено. Мамтеллихан и другие руководители были убиты.

В 1927-1928 годах Китай фактически был объединен под властью партии Гоминьдан. Все политические силы в стране, кроме коммунистов, признали, созданное весной 1927 года в Шанхае, Национальное правительство Чан Кайши. Таким образом, в истории Китая начинается новый – гоминьдановский этап (1927-1937 гг.).

В решение национального вопроса Гоминьдан исходил из теории, что отдельных национальностей в Китае не существует, а есть только одна «китайская нация», которая состоит из пяти родов: ханьцев, маньчжуров, монголов, тибетцев и мусульман. Заявлялось, что речь должна идти об укреплении единства внутри одной «китайской нации». Единой, следовательно, должна быть и территория, на которой она возникла и развивается. Такой территорией является Китай в границах Цинской империи. И поэтому в Китае «нет такой области, которую можно было бы разделить, можно было бы отделить, поэтому нет ни одной области, которая могла бы стать независимой» [3. С. 42].

Временная Конституция 1931 года и проект Постоянной Конституции, гарантируя всем гражданам Китайской республики равенство перед законом без различия пола, расы и религии или общественного положения, тем не менее, провозглашала: «Китайская республика всегда будет единой» [3. С. 52].

Данная формулировка нашла фактическое отражение в политике, проводимой правительством по отношению к Синьцзяну. В конце 20-х годов губернатором Синьцзяна становится Цзинь Шужэнь. Некоторые факты,

характеризующие особенности его политики в отношении неханьского населения провинции, могут объяснить причины бурных событий, охвативших весь Синьцзян в начале 30-х годов.

Цзинь Шужэнь важнейшие гражданские должности и военные посты раздавал своим родственникам и землякам. В Синьцзяне в те годы даже сложилась поговорка: «Если умеешь говорить по-хэчжоуски – значит получишь чиновничий пост».

Губернатор предпринял практические шаги к окончательной ликвидации в Синьцзяне привилегий, которыми еще располагали некоторые неханьские князья (ванны). Так в Хамийском княжестве он ликвидировал в 1930 году власть местного уйгурского князя. Ортодоксальный мусульманин Шах-Масуд, последний хамийский князь, служил для коренного населения символом незыблемости мусульманского уклада жизни при господстве «неверных». Территория княжества была разделена на три уезда: Хами, Ихэ и Иу. Это сопровождалась изъятием земель у уйгурских крестьян и передачей их китайским поселенцам.

Искрой, от которой запылал весь Синьцзян, опять же стало бытовое происшествие. В апреле 1931 года чиновник-китаец взял в жены тюрчанку-мусульманку. Мусульманское население Хами восприняло это как оскорбление. Толпа, подстрекаемая ахунами, убила новобрачных. Таким образом, повсеместно началась расправа с «неверными». Какой-либо особой подготовки к этому не требовалось, так как для общественного сознания мусульман было непреходящим чувство отчуждения от «неверных». Бывавший в Южном Синьцзяне очевидец писал: «Но больше всего мусульмане поражены лютой ненавистью ко всему китайскому, которую люди высказывают на каждом шагу. Наличие мусульманского национализма было очевидным. Не часто доводилось видеть людей, которые плюют на землю после того, как китайский чиновник перешел их путь. Идея, что китайцы не чистый народ, была понятием, принятым с доверием» [2. С. 17]. Непримируемость демонстрировали обе стороны: как мусульмане-повстанцы, так и китайские военачальники, и их подчиненные.

Неоднократные попытки властей карательными методами подавить восстание не привели к успеху. Более того, каратели понесли тяжелые потери.

Считая собственные силы недостаточными и опасаясь более крупных карательных операций, восставшие послали своих представителей в соседнюю провинцию Ганьсу, просить помощи у мятежного дунганского генерала Ма Чжуньина. Вступление в Синьцзян его кавалеристских частей весьма способствовало распространению восстания на другие уезды и округа, образованию в различных частях провинции ряда новых его очагов. К весне 1933 года повстанцы контролировали уже 90% территории Синьцзяна [1. С. 109].

В огне джихада, священной войны, в Синьцзяне 12 ноября 1933 года появилось мусульманское государство – Тюркско-Исламская Республика Восточного Туркестана (Шарки Тюркистан Тюрк Ислам Джумхурияти, далее ТИРВТ).

Инициатором создания нового государства стали мусульманские верхи местных уйгуров во главе с Мухаммадом Амином и Сабитом Домоллой. 12 ноября 1933 года в Кашгаре, на открывшемся заседании Временного правительства ТИРВТ, было решено создать в Синьцзяне парламентскую республику, обнародовать политическую программу, декларацию, конституцию, а также провозгласить президентом республики Ходжанияза, одного из руководителей повстанцев, который пользовался у уйгуров всего Синьцзяна широкой поддержкой и популярностью. Реальную же власть предполагалось сосредоточить в руках премьер-министра республики Сабита Даммолы, в своей политике ориентировавшегося на Англию.

Первая же статья основного закона республики гласила: «Тюркско-Исламская Республика Восточного Туркестана учреждена согласно религиозным догматам ислама, выполнение заповедей и предписаний, записанных в вечно неизменном Коране, считает установленным правилом» [2. С. 17].

Турки пользовались доминирующим влиянием в политических и военных делах ТИРВТ. Советниками при ее правительстве состояли доктор Мустафа Али Бей из Измира и офицер Махмуд Надим Бей. Туркам власти ТИРВТ предлагали гражданство взамен помощи в деле укрепления режима.

Однако, несмотря на то, что «отцы Республики» постоянно подчеркивали ее принадлежность к исламскому миру, на практике своим основным врагом они считали ни «неверных» ханьцев, а единоверцев дунган. Вот что по этому поводу говорилось в Декларации, изданной правительством ТИРВТ: «Дунгане по сравнению с ханьцами являются еще более заклятыми врагами нашего народа. Хотя наш народ и сбросил гнет ханьцев, однако еще не избавился от дунган. Как бы наш народ не боялся ханьцев, он не может не бояться дунган. Поэтому нашему народу следует соблюдать осторожность в отношении дунган и оградить себя от них...» [1. С. 110]. В связи с этим не следует преувеличивать роль Республики как теократического исламского государства. Скорее это было уйгурское национальное объединение.

Говоря о политическом устройстве Республики, следует сказать, что в Конституции ТИРВТ утверждался верховный авторитет высших представителей мусульманской духовной иерархии. В статье пятой основного закона говорилось, что «состав правительства мусульманского государства будет формироваться из лиц, в совершенстве постигших дух Корана, а также тех, кто овладел современной наукой». В соответствии с другой статьей Конституции мусульманское правительство должно «учредить

генеральный союз ахунов», располагающий полной религиозной властью, а «мусульманское правительство будет утверждать его решения» [1. С. 111].

ТИРВТ просуществовала недолго и была ликвидирована в октябре 1934 года. Не последнюю роль в этом сыграло военное вмешательство СССР, который оказал помощь новому дубаню (генерал-губернатору) Синьцзяна Шэн Шицаю в уничтожении Республики и последующем массовом истреблении уйгуров. Советский Союз беспокоила возможность создания на земле Синьцзяна независимого мусульманского государства, которое могло оказать влияние на советские среднеазиатские республики, побудив их к выходу из состава СССР.

В целях дальнейшего укрепления своей диктатуры Шэн Шицай принял ряд мер, направленных, прежде всего на предотвращение возможности возникновения новых народных волнений. В 1934 году им была опубликована «декларация из восьми пунктов», где среди прочих заявлений было обещано «гарантировать свободу религии». Однако это гарантия являлась лишь номинальной и не смогла предотвратить нового народного взрыва.

В условиях начавшейся антияпонской войны (1937-1945 гг.) значительно повысилась роль Синьцзяна, как важной тыловой базы сражающегося Китая и как территории, имеющей стратегическое значение: через нее осуществлялась переброска в центральные районы страны материальной помощи из СССР.

В эти же годы наблюдается крутой поворот в политике Шэн Шицай, что самым непосредственным образом отразилось на положении неханьского населения провинции. Синьцзянское правительство беспокоило укрепление позиций прогрессивных национальных сил, рост авторитета СССР и деятельность китайских коммунистов в провинции.

Пытаясь ограничить процесс демократизации общественной жизни Синьцзяна, Шэн Шицай прибегает к методу фабрикация всякого рода дел о «политических заговорах», якобы готовившихся в различных районах провинции с целью свержения власти дубаня. Уже в 1937 году по делу о так называемом «первом преступном заговоре» в Синьцзяне было брошено в тюрьму более тысячи прогрессивно настроенных общественных деятеля, интеллигенции.

Вот как описывает обстановку в провинции в начале 1940-х годов, непосредственный участник повстанческого движения Синьцзяна и один из инициаторов провозглашения независимого государства – Восточно-Туркестанской Республики, Маргуб Исхаков.

«В начале 1940-х годов усилилась антисоветская направленность политики в Синьцзяне. Всех советских граждан, а также сотрудников советского консульства взяли на особый учет. Были изменены учебные программы в школах, изъяты советские книги и программы, введено изучение китайского языка, перестали поступать газеты и журналы из СССР.

Начали изгонять советских специалистов, останавливались предприятия ... Прекратилась торговля с Советским Союзом. Не стало товаров, было невозможно найти ткань даже на саван для усопших...

Во всех районах Синьцзяна увеличивался контингент китайских войск. К примеру, в Кульдже был расквартирован целый полк регулярной китайской армии, обученный в Америке. Увеличивался состав кавалерийских частей. Для этого стали отбирать лошадей у местного населения.

Увеличивались налоги, которые становились непосильными для населения. Возросло число арестов, молодого человека могли арестовать даже за то, что он проживал вблизи советского консульства. Абсолютно невинные жители были брошены в переполненные тюрьмы. Семьи арестованных отправлялись в ссылки.

Все это вызывало резкое недовольство населения. Многие люди задумывались о вооруженной борьбе против такой власти. Люди задавались вопросами из-за нехватки опыта в борьбе: Как это осуществить? С чего начать и с кем можно посоветоваться? Эти мысли тревожили и меня» [4. С. 4].

Смещение Шэн Шица с поста дубаня, последовавшее 2 сентября 1944 года и назначение на его место одного из ответственных деятелей Гомиьндана – У Чжунсиня, совпало с началом нового мощного подъема национально-освободительного движения в провинции.

Очагом наиболее бурных событий стал на этот раз Иллиийский округ. В Или, по данным 1944 года, проживало более 470 тыс. человек, в том числе более 165 тыс. уйгуров, 210 тыс. казахов, 45 тыс. ханьцев и хуэй [1. С. 178]. Кроме этого, здесь проживали монголы, татары, киргизы, таджики и другие национальности.

Широкое распространение в Или получила деятельность подпольных революционных организаций, которые готовили крупное антиправительственное восстание. Так, весной 1943 года в Алтайском округе была создана подпольная «Антишэншицаевская организация народа». В административном центре округа Или – Кульдже (Инин) действовала подпольная молодежная организация «Общество учащихся» а также более массовая организация «Ассоциация свободы».

Синьцзянские власти были встревожены положением на севере провинции. Летом 1944 года начальник полиции Ли Инци лично прилетел в Кульджу, где по его приказу было арестовано большое число людей. Но это лишь ускорило начало восстания.

Начало выступления датируется 2 сентября 1944 года. Восстание быстро распространилось на всю территорию округа и уже к 14 ноября повстанцы захватили Кульджу.

В отличие от восстаний прошлых лет выступление в Или было хорошо подготовлено, его участники действовали по разработанному плану, хотя и началось оно стихийно. Все это обеспечило успех восстанию, несмотря

на то, что правительство бросило в Или весьма внушительные силы, в том числе авиацию и танки. К февралю 1945 года почти вся территория Илийского округа была занята повстанцами.

В огне восстания, 10 ноября 1944 года в Кульдже была провозглашена Шарки Тюркистан Тюрк Ислам Джумхурияти (Восточно-Туркестанская Республика, далее ВТР). В этот же день был образован Народный Комитет ВТР и учреждены министерства. Председателем Временного Правительства был избран ахун Алихан Тур. В число членов правительства (в составе семнадцати человек) вошел один из наиболее известных уйгурских деятелей Ахмат джан Касыми.

Один из пунктов политической программы ВТР гласил: «Уважение религии». Под нею подразумевался, прежде всего, ислам. В канун провозглашения ВТР зеленое знамя реяло над всеми зданиями Инина.

В проповеди, произнесенной в Бейтулле, главной мечети города, проводилась идея «о том, что дело борьбы с народными поработителями – святое дело». Подобного рода наставления были восприняты как призыв к джихаду. Борьба против гоминьдановской власти вылилась в резню ханьцев как таковых, безотносительно к их социальному положению. Говоря о предпосылках мусульманского восстания в Синьцзяне, представитель гоминьдановского правительства Чжан Чжичжун писал: «Национальная вражда была очень глубокой. Всякий раз, когда случались межнациональные столкновения, ханьцы и тюрки вырезали друг друга. События в Или не составили исключения. В трех округах ханьцев было убито очень много. В некоторых местах уцелело несколько десятков старых женщин и младенцев. Среди ханьцев, оставшихся в живых в Идине, были в основном женщины и младенцы, молодые мужчины были вырезаны полностью» [2. С. 17].

В течение весны и лета 1945 года гоминьдановские войска потерпели поражение в Тарбагатайском и Алтайском округах. Развивая успехи, повстанцы направили свои вооруженные силы в районы Южного Синьцзяна. Выход войск ВТР осенью 1945 к реке Манас поставил под угрозу существование правительства в Дихуа. В этой обстановке Гоминьдан в лице Чан Кайши был вынужден предложить руководству восставших провести мирные переговоры.

Восставшие в свою очередь, понимая трудность борьбы с Гоминьданом один на один, отправили своего представителя в Урумчи для беседы с советским консулом. Последний сообщил, что советская сторона не собирается вмешиваться в эти события, считая их внутренним делом Китая и является сторонницей мирного решения вопроса. Было сообщено, что советское консульство категорически рекомендовало повстанцам остановить движение и повернуть назад те части повстанцев, которые были направлены в Южный Синьцзян.

Без советской поддержки движение было обречено на полный провал. Таким образом, 12 октября 1945 года Рахимжан Сабирхажиев, Абулхаир-тюре и Ахмаджан Касыми, все в военной форме армии ВТР, прибыли на переговоры с китайской стороной.

Переговоры завершились подписанием 2 января 1946 года мирного соглашения. По нему предусматривалась реорганизация провинциального правительства. В него должны были быть введены представители уйгуров и других неханьских национальностей провинции – всего 15 человек. Специальными пунктами соглашения провозглашались свобода развития национальной культуры, национальных языков, свобода слова, собраний, печати, вероисповедания. В соответствии с соглашением в Синьцзяне было сформировано новое, коалиционное правительство. Одновременно было объявлено о самороспуске Временного Правительства ВТР. Тем самым снимался вопрос о ВТР как самостоятельном государстве.

Подъем национально-освободительной борьбы мусульман, нетвердость позиций Гоминьдана в Синьцзяне являлось одной из причин, по которым в новой Конституции республики 1946 года уделялось большее внимание решению национального вопроса по сравнению с прежними республиканскими конституциями.

В частности, если в прежних конституциях в статьях о равноправии речь шла о «равноправии народа» безотносительно к «расовым различиям», то есть национальность выступала как некий несуществующий признак, а в проекте Конституции 1936 года говорилось о равноправии всех национальностей Китая «как компонентов государственной китайской нации», то в Конституции 1946 года говорилось о национальностях, как таковых, – «все национальности Китайской республики равноправны».

Итак, начало XX века в республиканском Китае было отмечено повсеместными мусульманскими восстаниями. Таким образом, перед новыми властями встала задача выдвижения новой концепции по национальному и религиозному вопросам.

Новая доктрина подразумевала создание республиканского «пятинационального» Китая. Национальности республики (ханьцы, маньчжуры, монголы, тибетцы и мусульмане) формально считались равноправными. Этот постулат подтверждался и положениями многочисленных Конституций (1912, 1913, 1923 гг.), однако на деле какое-либо равноправие отсутствовало.

С приходом к власти партии Гоминьдан изменились и позиции в решении национального и религиозного вопросов. Ныне речь шла уже не об отдельных национальностях, а о единой «китайской нации», состоящей из пяти родов и развивающейся на единой и монолитной территории.

«Ответом» мусульман на данное положение явилось создание в 1933 и 1944 году независимых мусульманских государств: Тюркско-Исламской Республики Восточного Туркестана и Восточно-Туркестанской Республики.

Несмотря на то, что в ТИРВТ отчетливее, чем в ВТР подчеркивалась принадлежность к исламскому миру, данное государство нужно скорее рассматривать как национальное уйгурское объединение, чем как теократическое исламское государство. Опираясь на поддержку СССР китайским властям удалось ликвидировать, как ТИРВТ, так и ВТР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Богословский В.А., Москалев А.А.* Национальный вопрос в Китае (1911-1949). М.: Наука, 1984.
2. *Кузнецов В.С.* Может ли в Китае появиться своя Чечня? // Азия и Африка сегодня. 2001. № 5.
3. *Махмутходжаев М.Х.* Национальная политика Гоминьдана (1927-1937). М.: Наука, 1986.
4. Мы из Китая: Сб. воспоминаний / под ред. Хайруллина. Алма-Ата: КИЦ «АВС», 1998.

K.R. GABBASOVA

*Senior Lecturer of the Department
of Economic Theory, Ufa University of Science and
Technology, Ufa, Russia*

MUSLIMS IN REPUBLICAN CHINA IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY (1912-1948)

The article discusses national policy in republican China in the first half of the twentieth century. After the proclamation of China as a republic in 1912, a new national doctrine was put forward in the state. Although numerous drafts of the Chinese Constitution (1912, 1913, 1923) declared the equality of all people without distinction of race, class and religion, in fact this provision was not observed. The result was numerous Muslim uprisings (the Kumul Uprising of 1912, the uprising in Kucha of 1918).

When the Kuomintang Party came to power in 1927, the solution of national and religious issues began to be built according to a different theory. If earlier it was said about equal nationalities, now it was about a single Chinese nation consisting of five clans, which arose and developed on a single and indivisible territory.

This formulation has found practical reflection in the policy pursued in Xinjiang. In response to this, attempts were made twice to proclaim a Muslim state here (November 12, 1933 and November 10, 1944).

Key words: *Islam, China, Muslims in China, Xinjiang Uyghur Autonomous Region, Uighurs, Kumul uprising, uprising in Kucha, Turkic-Islamic Republic of East Turkestan.*